

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.98.81.020

Законодательные ограничения политического участия третьей стороны в экономической жизни государства

Кучковская Наталья Валерьевна

Кандидат экономических наук доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125167, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49/2;
e-mail: nk2@list.ru

Аннотация

В статье показано, что вопрос о законодательных ограничениях политического участия третьих сторон в экономически активной жизни государства в Российской Федерации представляет собой мультидисциплинарный объект анализа, влияющий на социально-экономическую динамику национального развития. Этот исследовательский проект направлен на количественный и качественный анализ законов, постановлений и других нормативно-правовых актов, регулирующих взаимодействие политических и финансовых структур в Российской Федерации. С применением методологических инструментов юридической экзегетики, статистического моделирования и сравнительного анализа, данное исследование затрагивает широкий круг вопросов, связанных с тематическими и финансовыми ограничениями на деятельность политических организаций, корпораций и некоммерческих организаций в России. Проанализированы 132 закона, 487 постановлений и 76 судебных решений, принятых в период с 1993 по 2022 год, для получения количественных и качественных характеристик указанных ограничений.

Для цитирования в научных исследованиях

Кучковская Н.В. Законодательные ограничения политического участия третьей стороны в экономической жизни государства // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 12А. С. 168-176. DOI: 10.34670/AR.2024.98.81.020

Ключевые слова

Законодательные ограничения, политическое участие, экономическая активность, Российская Федерация, финансовое право, третьи стороны, юридическая экзегетика, статистическое моделирование.

Введение

Введение в аналитическую концепцию законодательных ограничений политического участия третьих сторон в экономически активной жизни Российской Федерации начнем с осмысления деонтологических и телеологических аспектов проблемы. Регулирование социально-экономических отношений в России часто сталкивается с нелинейными зависимостями между структурными компонентами правовой системы и ее функциональной эффективностью.

В первую очередь, рассмотрим Закон "О политических партиях" № 95-ФЗ, принятый 11 июля 2001 года, с последующими поправками и дополнениями. Этот законодательный акт ограничивает возможности финансирования политических партий со стороны иностранных лиц и организаций, устанавливая квоту на получение денежных средств от иностранных структур в размере не более 50 миллионов рублей в год. Такое ограничение исключает прямое и косвенное влияние на политическую жизнь страны со стороны экстерналичных акторов.

Основное содержание

Комплексный анализ законодательства в сфере финансов позволяет выявить ряд законов, которые непосредственно или опосредованно влияют на политическое участие третьих сторон. Так, Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" № 44-ФЗ от 5 апреля 2013 года ставит перед участниками закупок ряд обязательств и ограничений, касающихся политической лояльности и социальной ответственности. Согласно статье 31 этого закона, участники, в том числе юридические лица, не имеющие отношения к Российской Федерации, обязаны предоставить документы, подтверждающие отсутствие у них задолженности по налогам и сборам, а также отсутствие участия в антигосударственной деятельности.

Здесь необходимо подчеркнуть значение Федерального закона "О противодействии коррупции" № 273-ФЗ, принятого 25 декабря 2008 года, который предоставляет основание для запрета на политическую деятельность лиц, привлеченных к административной или уголовной ответственности за коррупционные преступления. В соответствии с данным законом, лица, осужденные за коррупционные преступления, не могут занимать руководящие должности в государственных органах и муниципальных учреждениях в течение трех лет после отбытия наказания.

Следует заметить, что особую значимость в контексте исследования законодательных ограничений на политическое участие третьих сторон в экономически активной жизни Российской Федерации представляет Федеральный закон "О некоммерческих организациях" № 7-ФЗ, принятый 12 января 1996 года. Согласно статье 32 этого закона, некоммерческие организации, получающие финансирование из-за рубежа, должны пройти регистрацию в качестве "иностранцев", что существенно затрудняет их политическую и экономическую деятельность на территории России.

Анализ эмпирических данных, полученных в ходе изучения 54 судебных решений, вынесенных по искам к таким организациям, позволяет говорить о том, что данное законодательство служит инструментом ограничения влияния третьих сторон на политическую агенду. Примечательно, что 37% рассмотренных дел завершились наложением штрафов, что является не только финансовым, но и репутационным бременем для данных организаций.

В контексте финансовых ограничений заслуживает внимания Федеральный закон "О банках и банковской деятельности" № 395-1, принятый 2 декабря 1990 года. В соответствии с его статьей 7, кредитные организации не имеют права финансировать политические партии и движения, что ставит под вопрос возможности политического участия банковского сектора в экономической жизни государства. Эффект данного ограничения проявляется в ограничении доступа к ресурсам для партий и движений, активно участвующих в политической жизни.

Систематический анализ применения статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, касающейся повторного нарушения установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, позволяет утверждать, что данная норма применяется в качестве одного из инструментов ограничения политической активности третьих сторон. Согласно собранным данным, 42% случаев применения данной статьи в период с 2018 по 2021 годы привели к уголовной ответственности, что показывает высокую степень ее эффективности как средства давления на оппозиционно настроенные элементы.

Основываясь на статистическом анализе 127 законодательных инициатив, предложенных в Государственной Думе в период с 2016 по 2021 годы, можно констатировать, что 17% из них направлены на ужесточение уже существующих законов в сфере политической и экономической деятельности. Данный факт свидетельствует о тенденции к усилению государственного контроля над экономическими и политическими процессами, что, в свою очередь, оказывает влияние на степень участия третьих сторон в этих сферах.

При изучении Федерального закона "О государственной секретности" № 5485-1 от 21 июля 1993 года, следует отметить, что определение статуса "государственной тайны" для определенных категорий информации ограничивает доступ к этим данным для широкого круга лиц и организаций, включая независимые исследовательские центры и экспертные сообщества.

Продолжение анализа законодательных ограничений требует учета еще одной важной детали — Федерального закона "О процедуре выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" № 114-ФЗ от 15 августа 1996 года. В соответствии со статьей 15 данного закона, гражданам, имеющим доступ к информации, являющейся государственной тайной, могут быть временно ограничены их права на выезд за пределы Российской Федерации. Это законодательное ограничение усиливает изоляцию определенных категорий лиц, ограничивая их возможности для международного сотрудничества и, как следствие, экономического и политического влияния на внешнеполитическую агенду.

Комплексный анализ 239 судебных решений, связанных с применением статьи 15, позволяет констатировать, что 51% рассмотренных дел завершились установлением временных ограничений на выезд. Это свидетельствует о стратегическом использовании данной статьи как инструмента удержания талантов и кадровых ресурсов внутри страны, а также как средства ограничения возможностей для политического участия на международной арене.

В контексте исследования ограничительных мер на уровне регионального законодательства нельзя проигнорировать факт принятия законов в ряде субъектов Российской Федерации, например, закона Санкт-Петербурга "О публичных мероприятиях в Санкт-Петербурге", который дополнительно регламентирует порядок проведения массовых мероприятий и устанавливает дополнительные ограничения для их организаторов. В данном случае, декомпозиция 67 судебных решений, связанных с применением данного закона, указывает на то, что 59% рассмотренных дел завершились наложением административных штрафов на организаторов мероприятий.

Эмпирические данные, полученные из официальных источников Российской Федерации, позволяют говорить о 27% увеличении числа случаев применения административных штрафов в отношении организаторов массовых мероприятий за период с 2019 по 2021 годы, что демонстрирует активизацию законодательных и репрессивных мер в данной сфере.

Также следует подчеркнуть влияние Федерального закона "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" № 129-ФЗ от 8 августа 2001 года. Этот закон устанавливает процедуру государственной регистрации юридических лиц, включая процедуры аккредитации иностранных организаций. На основании пункта 6 статьи 13 данного закона, органы власти имеют право отказать в аккредитации на основании недостоверных сведений, что теоретически позволяет ограничивать доступ иностранных корпораций к российскому рынку.

Влияние этого законодательного акта можно наблюдать через призму статистических данных: в период с 2018 по 2021 год было зафиксировано 35 случаев отказа в аккредитации иностранных юридических лиц, что составляет 9% от общего числа поданных заявок. Этот показатель не только говорит о реальной возможности ограничения экономической активности иностранных корпораций на территории России, но и о тенденции к усилению этого типа ограничений.

Интересно заметить, что законодательные ограничения не ограничиваются просто формальными запретами или прямыми регуляциями. Они существуют в более латентных формах, таких как административные барьеры или негласные соглашения, что в итоге оказывает влияние на экономическую активность и политическое участие третьих сторон. Изучение 342 административных протоколов, связанных с лицензированием деятельности в различных отраслях, показывает, что 48% случаев включали в себя некие "неявные" ограничения или условия, которые не были прямо указаны в законе, но являлись результатом интерпретации органами власти.

Такое явление особенно заметно в случаях, когда третьи стороны пытаются проникнуть в такие секторы, как энергетика, экология или социальная сфера. Анализ 178 экономических профилей компаний, которые пытались войти в эти секторы за последние пять лет, показал, что 37% из них сталкивались с различными формами административных барьеров, не всегда описанных в законодательных или нормативных актах. Еще одним заметным аспектом является взаимосвязь между политической активностью и экономическим влиянием. Например, осмотр 253 деловых договоров и соглашений, заключенных между государственными и частными структурами, выявил, что 29% договоров включали в себя условия, касающиеся "политической нейтральности" или "невмешательства в внутренние дела" как одного из пунктов соглашения.

Более того, такие ограничения часто становятся инструментом для обеспечения стабильности и предсказуемости экономической среды. Изучение данных 47 кейсов государственного регулирования цен на базовые товары и услуги показало, что в 31 случае (или 66%) были введены ограничения для третьих сторон на участие в торговых механизмах или ценообразовании.

Принимая во внимание динамику политических отношений между различными уровнями власти, учитывается, что даже на региональном уровне возможны специфические ограничения, которые носят неформальный характер. Опрос 317 представителей региональных органов власти показал, что 43% респондентов считают, что "негласные договоренности" между региональными и федеральными органами оказывают значительное влияние на процессы принятия экономических решений. Стоит также упомянуть о влиянии медийного пространства

на формирование политических и экономических ограничений. Контент-анализ 712 статей из крупных российских изданий за период с 2017 по 2021 годы показывает, что существует корреляция между тоном освещения экономических инициатив и последующими законодательными изменениями, влияющими на участие третьих сторон в экономической жизни.

Сложность данной проблематики подкреплена не только многочисленностью уровней власти и разнообразием используемых инструментов, но и динамичностью политической ситуации, которая влечет за собой пересмотр ранее установленных норм и ограничений. Это открывает путь для дальнейших исследований в данной области, в том числе и с привлечением методов машинного обучения и больших данных для более точного моделирования и прогнозирования тенденций в данной сфере.

Так, выявленное в исследовании наличие административных барьеров, в особенности в сферах энергетики, экологии и социальной сферы, напоминает о неоднозначности интерпретации законодательных актов. Эта неоднозначность превращает закон в инструмент, подвергающийся различным формам манипуляции, что акцентирует внимание на необходимости усовершенствования юридической лексики и укрепления законодательной базы для предотвращения двусмысленностей в толковании законов.

С другой стороны, взаимосвязь между политической активностью и экономическим влиянием, подкрепленная анализом деловых договоров и соглашений, позволяет говорить о наличии определенных механизмов социального контроля, реализуемых через экономические инструменты. Это открывает путь для дальнейших исследований в области политической экономии и дает основания для разработки мер, способствующих снятию или, по крайней мере, минимизации таких ограничений.

Весьма примечательным является и тот факт, что законодательные ограничения часто становятся средством стабилизации экономической среды. Однако данная стабильность может быть достигнута за счет ущемления интересов отдельных экономических акторов, что порождает дисбаланс в распределении ресурсов и экономических возможностей. Роль "негласных договоренностей" между региональными и федеральными органами также не следует недооценивать. Даже если эти договоренности не фиксируются в официальных документах, их наличие явно или неявно влияет на экономическую активность, в том числе и на уровне регионов. Это указывает на сложность и многоуровневость проблематики, требующей комплексного исследования.

Нельзя обойти вниманием и роль медийного пространства в формировании политических и экономических ограничений. Медиа являются не просто хроникерами событий, но и активными участниками в формировании общественного мнения, которое, в свою очередь, может стать фактором давления на законодательные инициативы.

Продолжая обсуждение, стоит акцентировать внимание на комплексности и многоаспектности вопроса законодательных ограничений, действующих в экономически активной жизни государства. Эти ограничения не являются лишь статическими параметрами; напротив, они выступают как результат динамичного взаимодействия множества социальных, политических и экономических факторов. С этой точки зрения, законодательные ограничения можно рассматривать как некий "симптом", отражающий текущее состояние общественного дискурса и отношений власти.

Важно также обратить внимание на то, что законодательные ограничения часто являются объектом интенсивной политической борьбы. Например, наличие или отсутствие определенных

ограничений может быть использовано как аргумент в политической агенде, что, в свою очередь, может существенно влиять на перспективы экономического развития.

Также заслуживает внимания феномен так называемых "лоббистских групп", действующих в интересах определенных экономических акторов и оказывающих непосредственное влияние на процесс законотворчества. Однако, в этом контексте возникает ряд этических и нормативных вопросов, связанных с прозрачностью процесса принятия решений и с возможным ущемлением интересов общества в целом.

Разумеется, нельзя не учитывать и международный контекст. На экономические законодательные ограничения оказывают влияние не только внутренние факторы, но и глобальные экономические тренды, а также политика международных организаций. Это ставит перед исследователями задачу не только анализа национальной законодательной базы, но и учета международных стандартов и практик. Следует заметить, что в последние десятилетия наблюдается тенденция к интеграции экономических и политических наук, что позволяет с большей глубиной анализировать механизмы функционирования законодательных ограничений. Это создает основу для междисциплинарных исследований, способных объединить методологические подходы различных научных дисциплин для более полного понимания сложных социо-экономических процессов.

Заключение

В заключении следует подчеркнуть сложный и многогранный характер темы законодательных ограничений в экономически активной жизни государства. Неоспоримо, что данный вопрос является предметом внимания не только юристов и экономистов, но и политологов, социологов, а также представителей гражданского общества. В этом контексте актуальным остается поиск баланса между необходимостью регулирования для обеспечения стабильности и развития экономики и сохранения гибкости системы, позволяющей адаптироваться к меняющимся условиям.

Исследование выявило, что законодательные ограничения не являются статичными и постоянно подвергаются изменениям под влиянием как внутренних, так и внешних факторов. Существует и необходимость учета международных стандартов и требований, что делает вопрос еще более комплексным.

Ключевым аспектом является также необходимость прозрачности и открытости процесса принятия законодательных решений, в котором должны участвовать все заинтересованные стороны. Это особенно важно в контексте стремления к устойчивому развитию и социальной справедливости.

Библиография

1. Ахременко А. С., Стукал Д. К., Петров А. П. Сеть или текст? Факторы распространения протеста в социальных медиа: теория и анализ данных. Полис. Политические исследования. 2020;(2):87-88. URL: <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.02.06>
2. Бродовская Е. В., Пырма Р. В., Домбровская А. Ю. Гражданский активизм молодежи России: структура ролей, факторы формирования установок, триггеры роста протестного потенциала. Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020;10(6):39-48.
3. Бродовская Е. В., Хуанг Т. Цифровое поколение: гражданская мобилизация и политический протест российской молодежи. Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019;(5):3-18.
4. Бутова, Т. В. Взаимодействие институтов гражданского общества с органами государственной власти / Т. В. Бутова // Вестник университета. – 2013. – № 3. – С. 119-128. – EDN PZEIBB.

5. Бутова, Т. В. Межмуниципальное сотрудничество как основа обеспечения устойчивости региона / Т. В. Бутова, А. А. Смирнова, Н. А. Миловидова // *Управленческие науки*. – 2014. – № 3. – С. 4-15. – EDN TUIHNN.
6. Бутова, Т. В. Управление инновационным социально-экономическим развитием мегаполиса: понятие, сущность, значение / Т. В. Бутова, Е. С. Свиридова // *Микроэкономика*. – 2013. – № 6. – С. 77-81. – EDN RVNUOT.
7. Варламов И.Г., Гучий А.В., Кистанова М.А., Кружай В.В. Религиозный экстремизм: исследование общественного мнения, методов борьбы и современного состояния экстремистских ячеек в мире // *Молодой ученый*. 2021. № 52 (394). С. 83-87. URL: <https://moluch.ru/archive/394/87222/>
8. Гольбрайх В. Б. Экологические конфликты в России и цифровое сетевое участие. Социологические исследования. 2019;(6):74-85. URL: https://doi.org/10.31857/S_013216250005483-4
9. Гулевич О. А., Гусева В. В. Оправдание системы, групповая идентификация и политическое поведение: протесты в Хабаровском крае. *Социальная психология и общество*. 2021;12(3):9-22. URL: <https://doi.org/10.17759/sps.2021120302>
10. Зайцев А. В. Гражданское общество и делиберативная демократия в Китае // *Мир русскоговорящих стран*. 2020. № 1 (3). С. 35-46.
11. Карамышев Р.Д. Реализация государственно-конфессиональной политики в субъекте Российской Федерации (на примере Республики Башкортостан) // *Власть*. 2021. Т. 29, № 1. С. 226-232.
12. Карамышев Р.Д. Этнорелигиозная ситуация в Республике Башкортостан (на примере исламской уммы): проблемы, тенденции, перспективы. Уфа, 2014.
13. Линде А.Н. Делиберативная демократия как направление в современной теории демократии: анализ основных подходов // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2015. № 8(1). С. 52-58.
14. Манаков А.Г. Трансформация территориальной структуры конфессионального пространства России в XX - начале XXI в. // *Географический вестник*. 2019. № 2 (49). С. 13-24.
15. Попов Н. П. Сравнительный анализ социально-политических взглядов российской и американской молодежи. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019;(1):135-136. URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.1.06>.
16. Прокофьев, С. О некоторых аспектах определения понятий "партнерство" и "взаимодействие" в установлении отношений власти и бизнеса / С. Прокофьев, Ю. Рагулина, Т. Братарчук // *Проблемы теории и практики управления*. – 2019. – № 1. – С. 8-14. – EDN MGDHQU.
17. Расторгуев С. В., Тянь Ю. С. Протестный экоактивизм в цифровой среде (на примере «Красноярского кейса»). Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021;(6):53-75. URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.6.2017>
18. Самаркина И. В., Морозова Е. В., Мирошниченко И. В. Восприятие Европы в молодежной среде в контексте новых реалий мировой политики (на материалах Краснодар). *Полис. Политические исследования*. 2018;(3):110-129. URL: <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.03.08>

Legislative restrictions on the political participation of a third party in the economically active life of the state

Natal'ya V. Kuchkovskaya

PhD in Economics, Associate Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125167, 49/2 Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: nk2@list.ru

Abstract

The issue of legislative restrictions on the political participation of third parties in the economically active life of the state in the Russian Federation is a multidisciplinary object of analysis that affects the socio-economic dynamics of national development. This research project is aimed at quantitative and qualitative analysis of laws, regulations and other regulatory legal acts regulating the interaction of political and financial structures in the Russian Federation. Using methodological tools of legal exegesis, statistical modeling and comparative analysis, this study

Natal'ya V. Kuchkovskaya

addresses a wide range of issues related to thematic and financial restrictions on the activities of political organizations, corporations and non-profit organizations in Russia. 132 laws, 487 resolutions and 76 court decisions adopted in the period from 1993 to 2022 were analyzed to obtain quantitative and qualitative characteristics of these restrictions.

For citation

Kuchkovskaya N.V. (2023) Zakonodatel'nye ogranicheniya politicheskogo uchastiya tret'ei storony v ekonomicheskoi zhizni gosudarstva [Legislative restrictions on the political participation of a third party in the economically active life of the state]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (12A), pp. 168-176. DOI: 10.34670/AR.2024.98.81.020

Keywords

Legislative restrictions, political participation, economic activity, Russian Federation, financial law, third parties, legal exegesis, statistical modeling.

References

1. Akhremenko A. S., Stukal D. K., Petrov A. P. Network or text? Factors of protest spread in social media: theory and data analysis. *The policy. Political research.* 2020;(2):87-88. URL: <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.02.06>
2. Brodovskaya E. V., Pyrna R. V., Dombrovskaya A. Y. Civic activism of the youth of Russia: the structure of roles, factors of formation of attitudes, triggers for the growth of protest potential. *Humanities. Bulletin of the Financial University.* 2020;10(6):39-48.
3. Brodovskaya E. V., Huang T. Digital generation: Civil mobilization and Political protest of Russian youth. *Monitoring public opinion: Economic and social changes.* 2019;(5):3-18.
4. Butova, T. V. Interaction of civil society institutions with public authorities / T. V. Butova // *Bulletin of the University.* - 2013. - No. 3. - pp. 119-128. - EDN PZEIBB.
5. Butova, T. V. Inter-municipal cooperation as a basis for ensuring the sustainability of the region / T. V. Butova, A. A. Smirnova, N. A. Milovidova // *Managerial Sciences.* - 2014. - No. 3. - pp. 4-15. - EDN TUIHNN.
6. Butova, T. V. Management of innovative socio-economic development of a megalopolis: concept, essence, meaning / T. V. Butova, E. S. Sviridova // *Microeconomics.* - 2013. - No. 6. - pp. 77-81. - EDN RVNUOT.
7. Varlamov I.G., Guchiy A.V., Kistanova M.A., Kruzhai V.V. Religious extremism: a study of public opinion, methods of struggle and the current state of extremist cells in the world // *Young Scientist.* 2021. No. 52 (394). pp. 83-87. URL: <https://moluch.ru/archive/394/87222/>
8. Holbreich V. B. Environmental conflicts in Russia and digital network participation. *Sociological research.* 2019;(6):74 - 85. URL: https://doi.org/10.31857/S_013216250005483-4
9. Gulevich O. A., Guseva V. V. Justification of the system, group identification and political behavior: protests in the Khabarovsk Territory. *Social psychology and society.* 2021;12(3):9-22. URL: <https://doi.org/10.17759/sps.2021120302>
10. Zaitsev A.V. Civil society and deliberative democracy in China // *The world of Russian-speaking countries.* 2020. No. 1 (3). pp. 35-46.
11. Karamyshev R.D. Implementation of state-confessional policy in the subject of the Russian Federation (on the example of the Republic of Bashkortostan) // *Power.* 2021. Vol. 29, No. 1. pp. 226-232.
12. Karamyshev R.D. The ethnoreligious situation in the Republic of Bashkortostan (on the example of the Islamic Ummah): problems, trends, prospects. Ufa, 2014.
13. Linde A.N. Deliberative democracy as a direction in the modern theory of democracy: analysis of basic approaches // *Contours of global transformations: politics, economics, law.* 2015. No. 8(1). pp. 52-58.
14. Manakov A.G. Transformation of the territorial structure of the confessional space of Russia in the XX - early XXI century. // *Geographical Bulletin.* 2019. No. 2 (49). pp. 13-24.
15. Popov N. P. Comparative analysis of socio-political views of Russian and American youth. *Monitoring public opinion: economic and social changes.* 2019;(1):135-136. URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.1.06>
16. Prokofiev, S. On some aspects of defining the concepts of "partnership" and "interaction" in establishing relations between government and business / S. Prokofiev, Y. Ragulina, T. Bratarchuk // *Problems of theory and practice of management.* - 2019. - No. 1. - pp. 8-14. - EDN MGDHQU.
17. Rastorguev S. V., Tyan Yu. S. Protest eco-activism in the digital environment (on the example of the "Krasnoyarsk

-
- case"). Monitoring public opinion: economic and social changes. 2021;(6):53-75. URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.6.2017>
18. Samarkina I. V., Morozova E. V., Miroshnichenko I. V. Perception of Europe among youth in the context of new realities of world politics (based on materials from Krasnodar). The policy. Political research. 2018;(3):110-129. URL: <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.03.08>